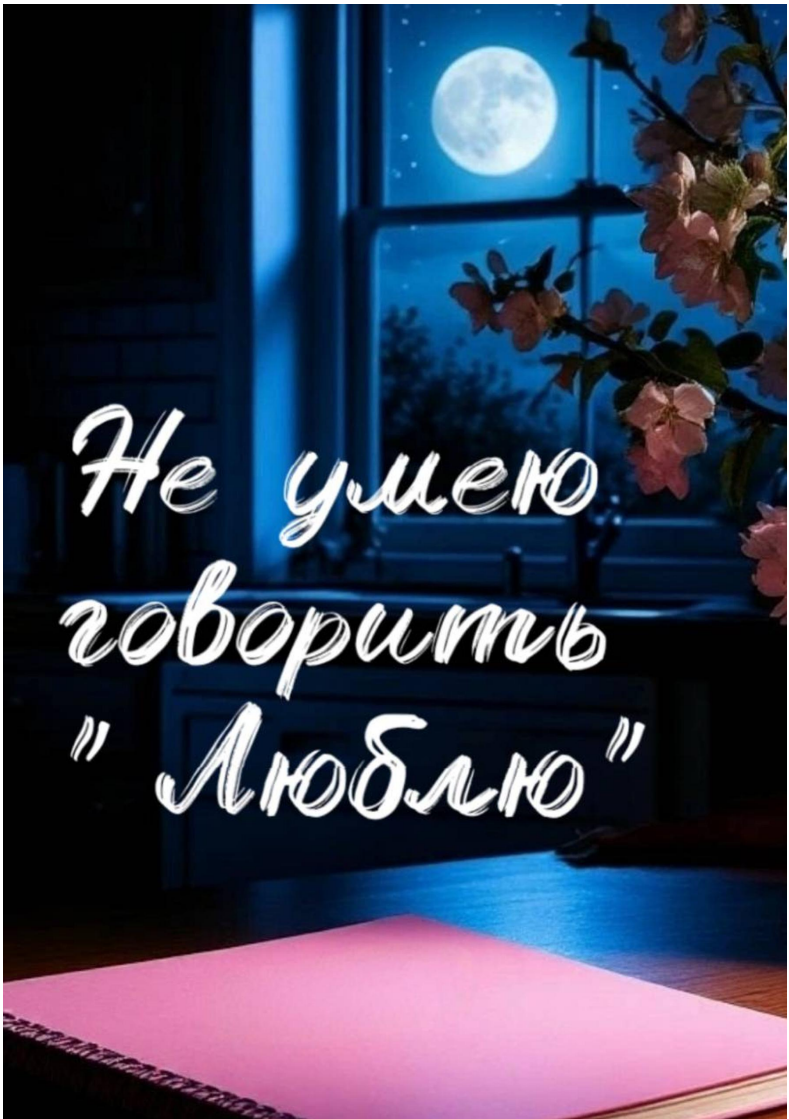
Не умею
говорить
" Люблю"

Анастасия Бутон

Не умею говорить "люблю"

https://litres.ru/74026459
SelfPub; 2026

Аннотация

В день рождения у неё в холодильнике гречка, кефир и три яйца. Муж без работы, дети спят, денег нет даже на торт. Но она не плачет. Она берёт розовый блокнот и пишет одно слово: «Начало».

Почему сильная женщина боится сказать «люблю» самому близкому человеку? Почему улыбается, когда хочется выть? И что она прячет за этой улыбкой — тридцать лет молчания?

Это не роман. Это исповедь той, кто слишком долго была «белой вороной» в собственной семье. Кто научилась выживать раньше, чем говорить. И кто наконец разрешила себе начать сначала.

Книга, после которой вы посмотрите на свою жизнь иначе. И, возможно, тоже скажете: «Начало».

Содержание

Пролог 4
Часть первая. Девочка, которую назвали белой вороной 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Анастасия Бутон
Не умею говорить "люблю"

Пролог

В день тридцатиоднолетия у неё в холодильнике гречка, кефир и три яйца. Дети спят. Муж уснул в кресле с дочкой на руках — Варвара свесила ногу, он ловит её во сне. Она не купила даже торта. Но не плачет.Она улыбается.Потому что вспоминает себя в четырнадцать — синий фартук продавщицы кваса, бидоны тяжелее её самой, первые мятые деньги, пахнущие железом и потом. Ту девочку, которая уже тогда знала: она справится. Она всегда справлялась.Перед ней на столе — розовый блокнот. На обложке цветы и золотые буквы: «В мире столько чудесного, и это всё для тебя». Она купила его месяц назад, когда ещё были деньги. Долго не трогала.Теперь открывает. Пишет одну фразу: «Человек, который прочитает это, будет знать, что я не умела говорить люблю».Стирает.Пишет одно слово: «Начало».Не с надеждой. Не с отчаянием. С тихой уверенностью человека, который уже столько раз начинал с нуля, что перестал этого бояться.

Часть первая. Девочка, которую назвали белой вороной

Глава 1. Май, белая ворона и кладовка

Она родилась в мае. Мать говорила — день был солнечным, пахло сиренью. Отец тогда ещё не пил по-чёрному, и все радовались девочке. Ирина ничего этого не помнит. Но май навсегда останется странным месяцем: цветение и тепло — и день рождения, который через много лет она будет встречать без торта.В тот год, когда она появилась, отец начал выпивать. Сначала по праздникам, потом по выходным, потом каждый день. Мать сначала кричала, потом замолчала. Ирина не помнит отца трезвым. Ни одного дня.Ей четыре. Она идёт из кухни в комнату — несёт ложку, потому что мать крикнула: «Ирина, давай быстрее, суп стынет». В другой руке — кусок хлеба.Отец сидит в кресле. Пьяный вусмерть. Он смотрит на неё странными глазами — открытыми, но смотрящими сквозь. И вдруг его лицо меняется. Брезгливым.— Белая ворона, — говорит он громко, с презрением. — Ты у нас белая ворона. В семье нормальные люди, а ты — белая ворона.Ложка падает на пол, звенит. Она поднимает, идёт на кухню, садится есть суп. Не плачет. И никогда никому не расскажет. Не потому, что сильная. По-

тому что язык для боли у неё отключили в тот же день.Ей семь. Братья дома одни — мать на работе, отец спит. Ирина ест яблоко. Последнее. Половину оставила на потом. Андрей говорит: «Это моё». Усмехается. Возвращается с Михаилом. «Ты не поделилась, — спокойно говорит Михаил. — А за это — в кладовку».Они заталкивают её в темноту. Дверь закрывается — щелчок, подпёрли снаружи. Темнота полная, ни щёлочки. Сначала она не кричит. Потом колотит кулаками, ногами, кричит до хрипоты. Если остановится — темнота её съест.Никто не приходит.Через полчаса или час дверь открывается. Свет бьёт в глаза. Михаил говорит: «Хватит орать, выходи». Она встаёт, трясётся, идёт в комнату. Слёзы текут сами. Братья не извиняются. И больше никогда её не запирают.Ирина не злилась. Не простила — просто запомнила: братья не защитят. Темноты она бояться не перестала. Просто перестала показывать страх.Мать работала и училась заочно. Тянула семью на себе. Вечером спрашивала: «Уроки сделала?» Ирина кивала. Тетради мать не проверяла — некогда. Но Ирина часто говорила «да», когда уроки были сделаны кое-как. Дневник прятала под матрас. Не врала со зла — не хотела, чтобы мама переживала.Мать не знала про «белую ворону». Не знала про кладовку. Не знала, что Ирина по ночам не спит, прислушивается — не начнётся ли скандал. Потому что Ирина разрешала ей знать только то, что не сломает.В десять лет она твёрдо решила: вырастет, уедет, у неё будет свой дом. Она не знала, что в восемнадцать

переедет не к себе, а к чужой матери. Но тогда она просто мечтала. С закрытыми глазами, под скрип половиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.